Жанры речи. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 87–92
Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 87–92
https://zhanry-rechi.sgu.ru https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-87-92, EDN: WVUDPF

Научная статья
УДК 821.161.1-312.5.09|19|

От классики к модернизму: жанр параллели в фельетонной критике

А. С. Александров

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Отдел новейшей русской литературы, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4

Александров Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, aspiros.83@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8611-6490

Аннотация. Статья посвящена жанру и приему параллели в фельетонной критике начала XX в. Рассмотрены теоретические работы, посвященные разным аспектам анализируемого явления, сформулирована задача исследования – расширить теоретические представления о жанре параллели, а также выявить ее дополнительные характеристики и особенности. Предметом исследования стали статьи о модернистской литературе ведущих критиков-фельетонистов начала XX в., сотрудников ведущих столичных изданий «Биржевые ведомости», «Слово», «Русское слово» А. В. Амфитеатрова, В. Ф. Боцяновского, А. А. Измайлова. В исследовании особо выделена роль классической русской литературы в построении параллелей при рецензировании произведений писателей-современников. Сопоставление с классикой позволяло критикам подняться на уровень автора произведения, разъяснить новые творческие интенции и эстетические поиски новых художественных направлений. Также рассмотрены случаи комических приемов при построении параллелей, являвшихся в том числе выражением критического отношения к рецензируемым произведениям.

Ключевые слова: жанр, прием, фельетон, критика, параллель, парафраз, пародия, классика, модернизм, символизм

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, грант № 24-18-00762 «Классики русской литературы второй половины XIX века: биографические “пересечения”, критическая рецепция и интертекстуальные связи», ИРЛИ РАН.

Для цитирования: *Александров А. С.* От классики к модернизму: жанр параллели в фельетонной критике // Жанры речи. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 87–92. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-87-92, EDN: WVUDPF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

From classics to modernism: The genre of parallel in feuilleton criticism

A. S. Aleksandrov

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) RAS, Department of Contemporary Russian Literature, 4 Makarov Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Aleksandr S. Aleksandrov, aspiros.83@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8611-6490

Abstract. The article deals with the genre and technique of parallel in feuilleton criticism of the early 20th century. The introduction examines theoretical works on various aspects of the analyzed phenomenon and formulates the task of the research – to expand theoretical ideas about the parallel genre, as well as to identify its additional characteristics and features. The basis of the research was formed by articles on modernist literature by leading feuilleton critics of the early 20th century, employees of the leading metropolitan editions Birzhevye Vedomosti, Slovo, Russkoye Slovo of A. V. Amfiteatrov, V. F. Botsyanovsky, A. A. Izmailov. The study particularly emphasizes the role of classical Russian literature in constructing parallels when reviewing works by contemporary writers. Comparison with the classics allowed critics to rise to the level of the author of the work, explain new creative intentions and aesthetic searches for new artistic directions.

Also, the article considers the cases of comic techniques in constructing parallels, which are, among other things, an expression of a critical attitude towards the reviewed works.

© Александров А. С., 2026

Keywords: genre, technique, feuilleton, criticism, parallel, paraphrase, parody, classics, modernism, symbolism

Acknowledgments. This research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-18-00762 "Classics of Russian Literature of the Second Half of the 19th Century: Biographical "Intersections," Critical Reception, and Intertextual Connections," Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Aleksandrov A. S. From classics to modernism: The genre of parallel in feuilleton criticism. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 87–92 (in Russian). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-87-92, EDN: WVUDPF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Настоящая статья посвящена параллели в фельетонной критике начала XX в. Рассматриваемая историками литературы и как жанр, и как прием, – параллель становилась предметом исследований в работах литературоведов разных поколений. В изысканиях последних лет это явление наиболее обстоятельно рассмотрено в трудах В. Н. Крылова [1–3] на примере символистской критики. Ранее к этому явлению обращался в своих работах Б. Ф. Егоров [4] и В. В. Перхин [5]. Вслед за Крыловым мы исходим из того, что в основе этого жанра лежит сопоставление, а «критик использует композиционные возможности со- и противопоставлений, позволяющие говорить о чертах конкретных различий, о точках соприкосновения» [1: 168].

Укоренившаяся в литературной критике еще со времен В. Г. Белинского, параллель приобретает особое развитие и широкое распространение в разных литературно-критических парадигмах начала XX в.: символистской, марксистской, имманентной и пр.

Такое широкое распространение этого явления закономерно. С одной стороны, сравнение, лежащее в основе приема/жанра параллели, является универсальным принципом литературной критики: «Самый верный способ изучения и толкования литературных произведений это – последовательное шествие к истине путем сопоставлений, сближений и аналогий» [6: 4], – отмечал Л. П. Гроссман в этюде, посвященном Ап. Григорьеву.

В то же время развитию параллели способствовала эпоха рубежа веков, ознаменовавшаяся поиском новых методов, форм и языка при анализе художественных произведений. Не последнюю роль в развитии приема параллелей играла сама литература серебряного века, с ее широкой обращенностью к высоким античным образцам, мировой и отечественной классике, древнерусской словесности и народной культуре, подсказывавших первым интерпретаторам пути анализа поэзии и прозы «смутного неуловимого».

В настоящей работе мы обратимся к параллелям в фельетонной критике начала XX в. на примере откликов таких известных зоилов рубежа веков, как А. А. Измайлов, В. Ф. Боцяновский и А. В. Амфитеатров, сотрудников ряда авторитетных периодических изданий, в том числе газет «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Слово». Предметом исследования параллель в этой литературно-критической парадигме еще не становилась. Между тем этот жанр широко и разнообразно представлен в фельетонной критике, его анализ позволит выявить дополнительные характеристики и особенности исследуемого явления.

Основная часть

Сопоставление с классикой

Обращение к классике при критическом анализе художественных произведений писателей-символистов являлось излюбленным приемом критиков-фельетонистов, основывающихся в своей оценке писателей-модернистов на позитивистском теоретическом фундаменте. Так, рецензируя произведения авторов-современников, фельетонисты включали их в определенную литературную традицию, опираясь в этом на высказывания самих поэтов о своем творчестве и на собственное художественное чутье. А. А. Измайлов о творчестве А. Блока писал: «Через век реализма, через крайности материализма 60-х годов, через практицизм и холод 90-х – как-то таинственно прорвалась, пробилась, просочилась романтика времени Жуковского[1] и воплотилась в человеке, считающем 1880 год – годом своего рождения»[2].

Такой метатекстуальный подход, попытки найти диалогические связи новой поэзии с предшествующей литературной традицией, стремление вписать того или иного автора

[1] См: Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей / Собрал Ф. Ф. Фидлер. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 86–87.

[2] *Измайлов А. А.* Пестрые знамена: (Литературные портреты безвременья). М. : Т-во И. Д. Сытина, 1913. С. 58–59.

в близкую и знакомую критику эпоху обусловлены, с одной стороны, желанием понять поэзию «сонного сознания», и с другой – помочь публике подняться на уровень автора произведения, разъяснить новые творческие интенции, эстетические принципы нарождающегося художественного направления. Так, связав поэзию А. Блока с творчеством Полонского, Измайлов открывает дополнительные смыслы в поэзии автора сборника «Стихи о Прекрасной Даме» и вполне точно угадывает один из источников вдохновения поэта: «В Блоке многое от Полонского. Его желание подметить смутность человеческих грез, его наивность, почти порою детскость. Как Полонский не боялся страшно обыденных слов, которых с ужасом бежал бы наш классик 30–40-х гг. <…> так Блок смело замыкает их в свой стих. Он играет на определенной прелести вторжения в его поэтические сны будничного, обыкновенного, серенького, придающего им такой колорит жизненной уютности и правды»[3].

Подобный же подход применял в своей практике А. В. Амфитеатров. В фельетоне, посвященном выходу книги К. Бальмонта «Будем как солнце», критик провел прямые параллели творчества символиста практически со всеми достижениями ведущих представителей классической поэзии русской литературы XIX в. Самопрезентация Бальмонта, выразившаяся в сборнике в самовосхвалении, самовлюбленности и констатации собственного величия, позволила Амфитеатрову провести прямые параллели с пушкинским «Памятником»: «Пушкин заговорил о своем величии post factum двадцатилетнего огромного творчества. Г. Бальмонт – когда еще никакого творчества не было <…> Пушкин покупал свой памятник за наличные деньги, г. Бальмонт желает обзавестись Памятником в долгосрочный кредит. В этом очень существенная разница между “самохвальством” Пушкина и самолюбованием г. Бальмонта, – конечно, не к выгоде последнего»[4]. Несмотря на ряд определенных негативных реплик, фельетон, в целом, написан в положительных тонах. Обратившись к стихотворению «Я – изысканность русской медлительной речи…» и конкретно ко второму стиху, возмутившему многих современников (в нем Бальмонт провозгласил, что пред ним «другие поэты – предтечи»), Амфитеатров проводит ряд прямых параллелей с предшественниками. Так стихотворение «Влага» возведено к лучшим произведениям Фета; «Дождь», «Вербы» – к произведениям А. К. Толстого, а целый ряд «патетических размышлений» в стихотворениях символиста соотносит со «светотенями и полутонами» Ф. И. Тютчева. Тем самым критик, сопоставляя отдельные произведения Бальмонта с предшествующей поэтической традицией, наследует логике автора сборника «Будем как солнце» и доказывает его тезис о «предтечах». Основным же приемом в аргументации критика становится параллель, вырастающая в целом ряде фельетонов Амфитеатрова до жанрообразующего метода.

В построении параллелей критикам-фельетонистам принадлежат несомненные заслуги: они, ориентируясь на массового читателя, следовательно, находясь в постоянных поисках средств выразительности (с прицелом на занимательность), разнообразили прием, выводя в своих работах параллели «писатель – мифологический герой / литературный герой» (М. Кузмин – Приап, Антиной; Брюсов – Протей, Ахиллес), а также эстетические понятия (Дионис, мистерия, и т. д.). Отдельные произведения сравнивались с патологическими состояниями («Больные сны в литературе и “Черные маски” Андреева», «Беллетристика бреда и повесть “Тишина и старик”», «Дневник неврастеника и “Проклятие зверя”»).

Творчество символистов сопоставляется с определенными направлениями в искусстве (импрессионизм) и даже отдельными видами искусства (музыка). В этом отношении характерна статья В. Ф. Боцяновского, в которой он иронически сравнивает «Симфонии» А. Белого, встреченные практически всеми рецензентами крайне негативно, со звучащей музыкой: «Андрей Белый стремится играть пером, хочет, чтобы из книги, как из нотной партитуры, звучали ноты, неслись симфонии. Книга-граммофон – изобретение действительно новое»[5]. Вердикт критика неутешительный: «Слишком уж это “серьезная” музыка, и в большом количестве прямо-таки нестерпимая»[6].

Значительное количество параллелей представлено в фельетонах, посвященных представителям так называемого «неоархаизма» или писателям-«стилизаторам». К таковым критики относили Вяч. Иванова («Эрос»), С. Городецкого («Ярь»), А. Ремизова («Лимонарь»), С. Ауслендера («Золотые яблоки»), В. Брюсова («Огненный Ангел»), М. Кузмина. Их творчество давало повод к самым широким и разнообразным сопоставлениям.

[3] *Измайлов А.* Помрачение божков и новые кумиры. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. С. 220.
[4] *Аббадона* [Амфитеатров А. В.]. Мысли о поэтах // Русь. 1904. 9 авг. № 237. С. 3.
[5] *Боцяновский В.* Критические наброски // Русь. 1904. 27 марта. № 105. С. 3.
[6] Там же.

Так, первый сборник С. Городецкого «Ярь» позволил Измайлову провести сразу несколько параллелей, что отразилось в заглавии фельетона: «“Ярь” С. Городецкого. – Поэзия хлыстовщины. – Возрождение народной песни». Критик последовательно сопоставляет стилизации Городецкого под старинный лад с «докультурной поэзией», ее переменчивыми ритмами и рефренами с «экстатическими хлыстовскими формами». Наиболее убедительно эти параллели показаны на примере стихотворения «Славят Ярилу» (1905). Отмечая в сборнике «струю национальности» и проникновение образностью «древнерусской мифологии», Измайлов проводит еще одну параллель поэзии модерниста с народной песней. Критик отмечает: «Он действительно проникся образностью древнерусской мифологии. Его песни в народном духе передают всю подлинную прелесть народной наивности, капризности и звонкой музыкальности, для которой сам народ иногда допускает логическую неясность в содержании»[7].

Если стилизации Городецкого Измайлов сопоставляет с народной традицией, то творческие поиски Вяч. Иванова не без иронии удостаивались параллелей с книжной традицией XVIII в. В ряде своих статей об Иванове Измайлов, вписывая поэта в контекст модернистской литературы, соотносит с «державинской одой», отмечает обращенность поэта «к пиндарическому парению, к заржавевшим железным словам, какими звенел певец Филицы»[8]. Критик пишет о Вяч. Иванове как о «опоздавшем на целый век», указывает на «косноязычие, вызывающее в памяти даже не Тредьяковского, а злополучного пииту Кюхельбекера»[9].

Сопоставляя произведения стилизаторов с книжными традициями разных эпох (лирику Кузмина с карамзинским мадригалом; роман Брюсова «Огненный ангел» – с готическим романом «Мельмот-Скиталец» или гофмановским «Элексиром Сатаны»; «Золотые яблоки Ауслендера» с новеллами «Декамерона»), Измайлов проводит параллели с традициями стилизации, характерными для классической литературы XIX в.: «В самой стилизации в широком смысле нет ничего нового. Разве Пушкин не стилизовал своего Годунова, восстановляя его век, и Лермонтов не брал для своего “Мцыри” то, что именно стильно для послушника? А “Запечатленный ангел”, а все “В лесах” Печерского, а “История одного города” Салтыкова, а “Прологи” Льва Толстого? Такая благородная, знающая свое место, не претендующая на какое-то новое слово и на открытие новых Америк стилизация всегда была и будет, и у нее есть все резоны бытия»[10].

Параллель как комический прием

Прием параллели часто выступает в работах критиков-фельетонистов в эстетической функции, для выявления стилистических особенностей рецензируемого автора, демонстрации художественного своеобразия и колорита (выраженного пророй в причудливости формы, эксцентричности, экзотике, сенсационности). Для достижения этих целей обозреватели прибегали не к традиционным поэтическим приемам «серьезной» критики толстых журналов, а неординарным решениям – в том числе к комическим приемам. Измайлов писал: «Критика перешла в газеты и вылилась в легкие формы литературного обозревательства. Газета ищет злободневного, шумящего, потому что любит смех»[11].

Комические приемы – важная составляющей эстетической программы авторов фельетонной критики. При этом эти поэтические приемы вводились в текст не только с целью развлечения и занимательности; через комическое фельетонисты выражали критическое отношение к рецензируемым произведениям (ср.: «смех <…> всегда в скрытой или явной форме содержит в себе критическое начало» [7: 441]).

Высмеивались разные творческие поиски символистов в области композиции и метрических новаций, эстетизации и эмансипации тем любви, чрезмерное увлечение мифологизацией и пр. В отношении последней темы критик Измайлов даже выдвинул девиз: «Так на “мифотворчество” у нас отвечают “смехотворчеством”». Критик верен своему лозунгу в целом ряде оригинальных заглавий-параллелей: «Торжествующий Приап и соревнователи маркиза де-Сада в русской литературе», «Торжество Приапа и альманах “Жизнь”», «Эфиопская увеселительная магия и беллетристика-модерн», «Современный титанизм и эротоманство», «Лирика космоса и mania grandiosa», «Измельчавший русский Мефистофель и передоновщина» и др.[12]

[7] *Измайлов А. А.* Литературные беседы // Русское слово. 1907. 10 марта. № 56. С. 1.
[8] *Измайлов А. А.* Помрачение божков и новые кумиры. С. 75.
[9] См.: *Измайлов А. А.* Пестрые знамена: Литературные портреты безвременья. С. 42.
[10] *Измайлов А. А.* Помрачение божков и новые кумиры. С. 94.
[11] *Измайлов А. А.* Стихотворная вата // Биржевые ведомости. Утр. вып. 18 окт. № 10156. С. 2.
[12] См., например названия статьей критика в газете «Русское слово» [8].

Параллелизм, наблюдающийся в заглавиях фельетонов, в полной мере отразился и в содержательной части, обнаруживаясь в расширенных сопоставлениях, образных парафразах и пародиях. Пародия для фельетонистов нередко служила продолжением аргументации, являлась частью доказательной базы взглядов на современную русскую литературу в комическом изводе. Потому нередко пародии вплетались в ткань фельетонов, становясь их неотъемлемой частью. Однако чаще пародии выступали отдельными самостоятельными произведениями, дополняя ранее сказанное в критическом обзоре.

В этом плане характерны несколько пародий Измайлова, например, «Любовь у старых и новых писателей» и «История русской лирики от Тредиаковского до Кузмина»[13]. Уже в обоих заглавиях наблюдается параллель, выраженная в оппозиционном столкновении старого и нового, а также имен В. К. Тредиаковского – одного из основателей силлаботонического стихосложения в России в XVIII в., и М. Кузмина – поэта-символиста, мастера свободного стиха, поднимавшего в своих произведениях в том числе табуированные темы. Отметим, что пародии продолжают тему ряда фельетонов Измайлова о конфликте «века нынешнего и века минувшего» в литературе[14]. Симпатии критика на стороне классической литературы, что выражено и в определениях любовной лирики: «Любовь сентиментальная. Школа Карамзина», «Любовь романтическая», «Любовь к женщине-гражданке. Некрасовская школа» и т. д. Любовная лирика представителей модернизма определяется эмоциональными определениями – «любовь инфернальная», «экзотическая», «стиля архимоден». Завершается же этот цикл шаржем «1907 год: Последний крик моды» – пародией на Кузмина, в последних строках которой, эпатируя современного читателя, автор заключал:

«Долой былые очаги культуры!
Да здравствует же Лесбос и Садом!»

Заключение

Таким образом, параллель, широко представленная в разных литературно-критических парадигмах, была не менее репрезентирована в фельетонной критике начала XX в. Во многом это связано с общими тенденциями литературного процесса эпохи. По замечанию С. И. Якимовой, «обладая высоким аналитическим потенциалом, жанровая версия критической параллели “два в одном” в высшей степени отвечала запросам переломной эпохи, требовавшей широких сопоставлений, поиска аналогий, обнаружения контрастов для уяснения ведущих тенденций эстетического развития» [9: 63]. В то же время распространению этого жанра способствовали эксперименты писателей-модернистов с их обращенностью к контекстам мировой культуры, поисками в области стиха и поэтики. Все это подсказывало критикам направления для выстраивания параллелей. Особое место здесь занимала русская классика, сопоставления с которой помогали критикам и самим разобраться в поисках модернистов и разъяснить читателям новаторство и преемственность произведений современных авторов. К таким параллелям критики прибегали не только с целью усилить авторскую позицию ссылкой на авторитет классика; в ряде случаев обращение к подобным приемам необходимо было для достижения комического эффекта. Комическое в таких случаях выступало как проявление критической позиции автора по отношению к современной литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крылов В. Н.* Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. 268 с.

2. *Крылов В. Н.* Жанр литературной параллели в критике Д. С. Мережковского // XIV Пуришевские чтения : сб. статей и материалов : в 2 ч. Ч. 1. М. : МПГУ, 2002. С. 159–160.

3. *Крылов В. Н.* Литературно-критические параллели русских символистов // Русский символизм и мировая культура : сб. науч. тр. Вып. 4. М. : ЭКОН-информ, 2012. С. 136–143.

4. *Егоров Б. Ф.* О мастерстве литературной критики. Л. : Советский писатель. Ленингр. отд-ние, 1980. 318 с.

5. *Перхин В. В.* «Открывать красоты и недостатки…»: Литературная критика от рецензии до некролога : Серебряный век. СПб. : Лицей, 2001. 256 с.

6. *Гроссман Л. П.* Аполлон Григорьев: (К пятидесятилетию смерти) // Русская мысль. 1914. № 11. С. 1–19.

7. *Крылов В. Н.* Комические формы и приемы в массовой газетно-журнальной критике начала XX века // Писатель – критика – читатель: механизмы форми-

[13]См.: *Измайлов А. А.* Кривое зеркало: Пародии и шаржи. СПб. : журн. «Театр и искусство», 1908. С. 64–77, 92.

[14]См. например: *Измайлов А. А.* 1) Литературные беседы: Спор старого и нового. – Неоархаизм, Державин, Вячеслав Иванов и Вильгельм Кюхельбекер) // Русское слово. 1907. 15 мая. № 110. С. 2; 2) Литературные беседы: Век нынешний и век минувший. – Начинающий писатель теперь и в старину // Слово. 1908. 29 февр. № 523. С. 2; 3) Новый хмель на старых руинах // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1909. № 10932. 29 января. С. 2 и др.

рования литературной репутации в России во второй половине XIX – первой трети XX вв. : колл. моногр. / отв. ред. А. С. Александров. СПб. : Росток, 2022. С. 439–459.

8. *Шапкина О. И.* Публикации А. А. Измайлова в газете «Русское слово» (1905−1916): Библиографический список // Новое литературное обозрение. 2024. № 2 (186). С. 359–378.

9. *Якимова С. И.* Жанр критической параллели в литературной критике Русского зарубежья Дальнего Востока: (На материале творчества Вс. Н. Иванова) // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64), ч. 3. С. 63–65.

REFERENCES

1. Krylov V. N. *Russkaia simvolistskaia kritika: genezis, traditsii, zhanry* [Krylov V. N. Russian Symbolist Criticism: Genesis, Traditions, Genres]. Kazan', Kazan State University Publ., 2005. 268 p. (in Russian).

2. Krylov V. N. The Genre of Literary Parallel in the Criticism of D. S. Merezhkovsky. *XIV Purishevskie chteniia: sb. statei i materialov: v 2 ch. Ch. 1* [XIV Purishov Readings: Coll. of arts and materials: in 2 parts. Part 1]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2002, pp. 159–160 (in Russian).

3. Krylov V. N. Literary-critical parallels of Russian symbolists. *Russkii simvolizm i mirovaia kul'tura: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 4* [Russian Symbolism and World Culture: Coll. of sci. paper, iss. 4], Moscow, EKON-inform, 2012, pp. 136–143 (in Russian).

4. Egorov B. F. *O masterstve literaturnoi kritiki* [On the Mastery of Literary Criticism]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. Leningr. otd-nie, 1980, 318 p. (in Russian).

5. Perkhin V. V. *"Otkryvat' krasoty i nedostatki…": Literaturnaia kritika ot retsenzii do nekrologa: Serebrianyi vek* ["Discovering beauty and shortcomings…": Literary criticism from review to obituary: Silver Age]. Saint Petersburg, Litsei, 2001. 256 p. (in Russian).

6. Grossman L. P. Apollon Grigoriev: (On the fiftieth anniversary of his death). *Russkaia mysl'*, 1914, no. 11, pp. 1–19 (in Russian).

7. Krylov V. N. Logical forms and techniques in mass newspaper and magazine criticism of the early 20th century. In: *Pisatel' – kritika – chitatel': mekhanizmy formirovaniia literaturnoi reputatsii v Rossii vo vtoroi polovine XIX – pervoi treti XX vv.: koll. monogr. Otv. red. A. S. Aleksandrov* [Aleksandrov A. S., ed. Writer – critic – reader: Mechanisms for the formation of literary reputation in Russia in the second half of the 19th and first third of the 20th centuries: Coll. monograph]. Saint Petersburg, Rostok, 2022, pp. 439–459 (in Russian).

8. Shapkina O. I. Publications of A. A. Izmailov in the newspaper "Russkoe slovo" (1905–1916): Bibliographic list. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2024, no. 2 (186), pp. 359–378 (in Russian).

9. Iakimova S. I. The genre of critical parallel in literary criticism of the Russian diaspora in the Far East: (Based on the work of Vs. N. Ivanov). *Philology. Theory and Practice*, 2016, no. 10 (64), part 3, pp. 63–65 (in Russian).

Поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 20.11.2024
The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 20.11.2024